

Цзянь Ран помолчал и задумчиво потёр кончиками пальцев точку Хуа Дянь.

(прим. пер. — Хуа Дянь — декоративное украшение в центре лба, чуть выше бровей, как бинди у индусов, но без религии. Красавицы династии Тан, которая правила с 618 по 907 год н.э., рисовали в центре лба мелкие орнаменты, клеили птичьи пёрышки, ракушки, слюду и цветы сливового дерева).

— Ты за кем-то ухаживаешь?

Рен Цинлинь поставил чашку с чаем перед Цзянь Раном:

— Угу.

«О! Посмотрите какую сплетню я узнаю!» — подпрыгнул на месте Цзянь.

— И кто она?

«Цинлинь сказал, что начал недавно, значит из их универа.»

— Это твоя однокурсница? — спросил Цзянь и часто заморгал от любопытства.

Рен Цинлинь потёр пальцами переносицу и выдавил немного застенчиво:

— Нет... Старш... ая сестра!

— Ну, неплохо! — с энтузиазмом произнёс Цзянь Ран и придвинулся ближе к младшему: — Однако, тебе и правда нужно за кем-то ухаживать? С твоими данными? Можно же просто признаться, и всё!

— Я пока не уверен, — помотал головой Цинлинь. — Лучше быть осторожнее!

Цзянь Ран никогда никого не любил и ни за кем не ухаживал, поэтому не совсем понимал такой осторожный подход. Вон и Сяогоу со своей богиней всё осторожничают, крадётся на мягких лапах.

Почему просто не встать и не сказать: «Ты мне нравишься!» Спина, что ли переломится?

— Когда придёт время следующего шага, я должен быть уверен на сто процентов.

— Только не забудь рассказать ей о нашем юридическом союзе, — напомнил Цзянь Ран. — Не

позволяй проблемам разрушить ваши отношения.

— Хорошо, — сдержанно улыбнулся Рен Цинлинь.

Только Цзянь Ран сделал глоток чая, как дверь в комнату приоткрылась. Он быстро поставил чашку на стол и вскочил на ноги, поправляя одежду.

Родители Рен Цинлиня вошли в помещение в сопровождении официанта. Прежде чем Цзянь Ран успел поздороваться, отец Рен весело закричал:

— Это Сяоран? Громовая обезьяна! Громовая обезьяна!

— Громовая обезьяна? — немного завис Цзянь Ран. — Эм! Здравствуйте, дядя!

Цинлинь с мамой рассмеялись.

— Не позорься со своим кантонским диалектом! — хихикнула женщина, обращаясь к мужу. Потом она поглядела на Цзянь Рана: — Сяоран, садись давай! Вы нас и так долго ждали!

(прим. пер. — Напомню, приставка «сяо» — чаще ласковое обращение к младшему. Буквально переводится «малыш»).

Старший немного пришёл в себя и быстро подал упаковки с подарками, не забыв Лунные пряники:

— Тётя, разрешите пару слов? Всё это — частичка моего сердца! Я желаю вам с дядей счастливого праздника Середины осени!

Женщина расцвела:

— Спасибо, Сяоран. Пусть у Сяорана тоже будет счастливый праздник!

Все четверо расселись вокруг стола. У отца Рена высокая фигура — прямо вылитый северянин. Сильное волевое лицо. Мужчина обаятелен, особенно когда смотрит на жену, сидящую рядом. Видно, что очень любит её.

Матушка Цинлиня, Рен Му, тоже ростом не обижена. На тонких губах играет нежная улыбка. Выглядит моложе своего мужа. Потрясающая внешность модели. Становится ясно, от кого Цинлинь унаследовал такие черты лица.

Оба одеты небрежно, немного по-домашнему. Никаких вечерних нарядов и дорогих украшений.

Словно и правда пришли просто поужинать с сыном.

Официант передал меню, и женщина с улыбкой сказала:

— Сяоран, сегодня у нас кантонская кухня, потому заказываешь свои любимые блюда, как кантонец, хорошо?

— О! Я люблю есть всё! — улыбнулся Цзянь.

— Тогда я выберу на свой вкус, — тут же согласилась женщина.

— Ма, — подал голос младший, — мне что-нибудь полегче. У меня некомфортно на желудке.

— Почему это? — нахмурилась мама. — Снова ешь без расписания?

— Нет, всё в порядке, просто днём плотно поел.

Подал голос папа Рена:

— Сяоран, я хотел позвать сюда побольше родни, чтобы было веселее, но Цинлинь был против. Сказал, что тебе будет и так сложно на первой встрече. Пусть лучше будут самые близкие. Ни к чему усложнять!

Цзянь Ран благодарно глянул на младшего:

— Да, спасибо.

Он не знал, хватило бы у него сил ещё на несколько тётушек и дядюшек семьи Рен.

— Прости, что мы тебя так обидели! — повинулся мужчина. — Такой большой праздник, а нас всего четверо! Думаю, если бы ты поехал домой в Гуанчжоу, то было бы намного веселее!

— Папа, — прервал его Рен Цинлинь. — У бабушки с дедушкой всё хорошо?

— Всё отлично, — тут же отвлекся мужчина. — Они всё время спрашивали про тебя и обижались, что ты не приехал их навестить.

— Я обязательно найду время к ним съездить, — кивнул младший.

Рен Му заказала несколько блюд и, отпустив официанта, снова повернулась к Цзянь Рану. Увидела кольцо на его пальце:

— О, Сяоран, тебе понравилось колечко? Правда, хорошее?

Цзянь Ран подсознательно сжал пальцы и закивал с улыбкой:

— Всё отлично!

— Это хорошо, а то я боялась, что промахнёмся с размером.

И беседа продолжалась, но ни о чём важном больше не говорили. Мама Рен была вежлива и улыбчива, отец полон энтузиазма и скакал с тему на тему. Он задавал много вопросов и сам же на них отвечал.

Рен Цинлинь с улыбкой наблюдал, как немного высокомерный и заносчивый Цзянь Ран прямо на глазах превратился в хорошего мальчика. Он внимательно слушал старших, в нужном месте смеялся, что-то уточнял. Полон очарования и света. Было видно, что паренёк расслабился и получает удовольствие от общения.

Блюда подавали одно за другим, и разговор, как это и ожидалось, перешёл на тему свадебной церемонии.

— Сяоран, дядя знает, что тебя обидели в этой ситуации, — прямо сказал мужчина. — Но мы ничего поделать не можем. Договорённость о браке была достигнута очень давно, и расторгнуть его сейчас нереально. Мы с твоими родителями не сможем объяснить это акционерам. Обе наши компании очень много вложили в новый проект и, не дай боги, какой-то скандал, встряска инфополя, и мы все обанкротимся. На кону жизни наших семей!

— Папа, не пугай его, — холодно бросил Цинлинь.

— Я и не пугаю, — отмахнулся отец Рен. — Все мы взрослые люди!

Мама Рен тут же подала голос, поставив на стол бокал с вином:

— Всё это известно. Если бы Сяоран не знал ситуации, он бы не получил Сертификат о браке с нашим мальчиком.

Цзянь Ран почувствовал себя немного виноватым. Он согласился жениться на Рен Цинлине не с целью спасения двух семей, а ради спортивной машины в своём гараже.

Его мама тоже пугала банкротством, но он тогда только смеялся, говоря: «Ну обанкротимся, и обанкротимся! Я к тому времени закончу университет, устроюсь на работу и буду вас содержать».

— Дядя, тётя, в произошедшем виновата скорее моя семья, — с улыбкой сказал Цзянь Ран. — Если бы не моя кузина, что сбежала от брака, то Цинлиню не пришлось бы так позориться, выходя за мужчину.

Рука Рен Цинлиня, разливающего чай, слегка замерла. Кажется, это первый раз, когда супруг назвал его без фамилии. Слово и правда родной человек. На душе парня заметно потеплело.

Отец Рен облегчённо вздохнул и сказал супруге:

— Вот посмотри! Посмотри, какой разумный ребёнок. И намного лучше нашего сыночка. Когда начались разговоры о свадьбе с девушкой Цзянь, он же грозил разорвать все отношения с семьёй! Хотел отказаться от родного отца, а?!

Сын лишь вздохнул и промолчал.

Цзянь Ран был немного удивлён этими подробностями. Вспоминая их с Рен Цинлинем отношения, он не мог сказать, что тот так уж сильно сопротивлялся браку. Что заставило его передумать? Деньги? Или ответственность за жизнь семьи? Надо будет у него как-нибудь разузнать о причине.

(прим. пер. — И у него на это пять причин. Первая причина — это ты... □ Поём?)

Матушка Рен улыбнулась:

— Сяоран, не волнуйся! Как только проект закончится, то вы быстро разведётесь. И ты сможешь жениться на любой девушке, которую пожелаешь. Мы не будем тебе мешать!

Отец тут же согласно закивал:

— Да-да! А если сам не найдёшь подходящую кандидатуру, то мы с женой подберём тебе приличную девушку из хорошей семьи!

Рен Цинлинь уронил половник на стол. Все на него оглянулись, но младший лишь коротко улыбнулся и спросил:

— Папа, мама, этот суп такой восхитительный! Не хотите попробовать?

После ужина Рен Фу, папа Цинлиня, в полной мере продемонстрировал гостеприимство северян, наливая Цзяню стопку за стопкой. Если бы супруга не остановила его, то парня явно испортили бы.

— Сяоран, ты для дяди совсем не посторонний! — похлопал он Цзянь Рана по спине, чуть покачиваясь в кресле. — Мы с твоим отцом дружим более десяти лет. И с твоей матушкой не раз пробовали нашего вина. Таким образом, отныне ты будешь крестником своего дяди! Цинлинь, теперь всегда называй его своим братом!

— Брат! — тут же выдал Цинлинь, а уголки губ его приподнялись в скрытой улыбке.

— Привет, — тут же отозвался Цзянь Ран, немного скованно улыбнувшись младшему.

Когда пришло время расходиться, Цзянь Ран вежливо отклонил приглашение Рен Му переночевать в доме Ренов. Он хотел вернуться в общагу. Даже собрался заказать такси.

Но Цинлинь тут же сказал:

— Я вернусь в универ с братом.

Мама расстроилась:

— Разве ты не собираешься домой?

— Есть ещё дела в университете.

— Ладно, — согласилась женщина. — Тогда езжайте! И будь осторожен, не гоняй. А как будет время, вернись домой, чтобы поесть Лунных пряников!

— Хорошо, ма, — улыбнулся ей сын.

Обратная дорога в универ прошла гладко — этим вечером уже не было пробок. В машине тихо играла музыка.

После такой нервной встречи, напряжение, наконец, отпустило Цзянь Рана. Он расслабился и, удобно откинувшись на спинку сиденья, стал тихо подпевать звучащей песне «Полная луна» в исполнении Рен Сянци и Мириам Янг.

Весенний ветерок дует, дует в моё сердце!

Скучая по твоему сердцу, тудум-дум! Не могу уснуть!

Почему ты не понимаешь Ло Хуа?

Просто посмотри на яркую луну за окном.

...

Голос у Цзянь Рана оказался чистый, с хорошим интонированием. Водитель с улыбкой поглядывал на старшего. Когда песня закончилась, он спросил:

— Старший в хорошем настроении?

— Ага, — отозвался тот, ласково щурясь. — Праздники же! Выходные. Конечно, хорошее настроение.

— Жаль, что погода в Пекине плохая, чтобы увидеть луну.

Цзянь смотрел на поток машин за окном и спросил:

— Интересно, видно ли в Гуанчжоу луну?

— Старший скучает по дому? — спросил Цинлинь.

— Ну... Немного, — Цзянь Ран поднял глаза, и красный свет светофора отразился в его зрачках. — Я не видел родителей уже два месяца, но мы же поедem к ним первого октября на Национальный день?

Признаться, Цзянь не сильно был привязан к своей семье, но, видя, как общается и веселится семья Рен, он почему-то вспомнил своих.

— Вообще, это первый раз, когда я встречаю праздник Середины осени без родителей.

— Старший ездил в прошлом году домой?

Цзянь покачал головой:

— Нет, папа с мамой приезжали сюда, в Пекин, чтобы со мной увидеться.

Красный сменился зелёным, и Цинлинь тронул машину с места, проговорив:

— Сейчас ещё не поздно купить билет в Гуанчжоу.

Он смотрел перед собой, и Цзянь Ран глянул на него с удивлением. Похлопал ресницами и рассмеялся:

— Очень смешная шутка! Уже поздно!

Рен Цинлинь припарковал машину на обочине и достал смартфон. Открыл приложение аэрофлота:

— Последний рейс в Гуанчжоу сегодня в одиннадцать.

— Да брось, — ошеломлённо выдавил Цзянь Ран: — Ты серьёзно хочешь это сделать?

— Давай слетаем? — с улыбкой глянул на него Цинлинь. — Старшему всё равно нечего делать следующие пару дней. Давай устроим сюрприз тёте с дядей?

Рен Цинлинь быстро выбрал пару билетов первого класса:

— И всё! Теперь в аэропорт!

— Подожди, — Цзянь уставился в экран его телефона. — Я, конечно, хочу слетать, но тебе-то зачем?

— Старший был у меня дома. Теперь я провожаю его. Это просто вежливость.

— Ну, логика есть, тут не поспоришь! — рассмеялся Цзянь Ран. — Но ты же не знаешь Гуанчжоу! Не боишься там потеряться?

— Я буду следовать за старшим след в след! — улыбнулся Рен. — Ни на шаг не отойду!

На самом деле Цзянь за смехом и шутками спрятал благодарность. Он был тронут таким поступком младшего. Он не делал никогда сюрпризов своим родителям. Они сейчас о нём, конечно, думают. И если он внезапно приедет, то может ему на радостях ещё машину подарят?

Хотя, ладно — дело не в машине. Цзянь просто будет рад увидеть своих папу и маму. Он вздохнул:

— Ты правда купил билеты?

— Угум, — кивнул Цинлинь, выводя машину на дорогу.

— Подожди, — нахмурился Цзянь Ран. — Откуда ты знаешь мой идентификационный номер?

Рен Цинлинь спокойно бросил:

— Из нашего сертификата о браке.

— Ты всё это помнишь? — удивился старший.

— Такое я не забываю.

Когда самолёт взлетел, Цзянь Ран всё ещё не мог поверить, что сделал это. Он действительно летел домой вместе с Рен Цинлинем! Ещё этим утром парень даже представить себе не мог подобной ситуации.

Цинлинь и правда хитрый. Что он задумал на этот раз?

— Старший, давай поспим, — сказал Цинлинь, подавая плед Цзяню. — Лететь два часа.

Цзянь Ран с удовольствием завернулся в плед и спросил:

— Ты пойдёшь со мной к нам домой?

— Нет, старший! Ты вернёшься один. Я найду гостиницу.

Цзянь посчитал, что это разумно, но не мог не спросить:

— Почему?

— У нас встреча с тётей и дядей назначена на первое октября. Моё внезапное появление доставит им неудобства. — Цинлинь помолчал секунду и добавил: — Но если старший настаивает, то я готов...

— Я возьму тебе и перелёт, и гостиницу, — тут же сменил тему Цзянь Ран.

Рен понимающе улыбнулся:

— Кстати, старший, я должен тебе кое в чём признаться.

— Да?

— Для получения сертификата о браке я уже забронировал билет в Гуанчжоу, но случайно подвернул ногу во время занятий баскетболом. Извини, я тебе солгал!

Цзянь Рна не понял, почему он вдруг вспомнил этот эпизод:

— В чём ты солгал?

— Я сказал, что прыгал и сломал ногу. Ты помнишь?

— Да не бери в голову! — отмахнулся Цзянь Ран. — Я тебе тогда вообще не поверил.

— Оу! — воскликнул Рен Цинлинь.

Самолёт приземлился около полуночи. У парней не было багажа, поэтому они сразу отправились на выход из аэропорта.

На улице их словно ударила волна жара, горячими щупальцами забравшаяся под одежду. Рен Цинлинь достал смартфон и с грустью уставился на виджет с погодой.

38,50С

Он мог лишь тяжело вздохнуть. Оба одеты в штаны и рубашки с длинными рукавами.

<http://bllate.org/book/13883/1223984>